

Юрий Поляков

Женщины
без границ

геометрия
любви

Юрий Поляков

Женщины без границ (сборник)

«ACT»

Поляков Ю. М.

Женщины без границ (сборник) / Ю. М. Поляков — «АСТ»,

Известный российский писатель, автор культовых романов и повестей, Юрий Поляков – мастер диалога. Искрометный юмор и умение закручивать умопомрачительные сюжеты сделали его любимцем режиссеров. Пьесы Юрия Полякова неизменно собирают полные залы не только в России, но и за рубежом.

Содержание

Левая грудь Афродиты	5
Действующие лица	5
Акт первый	6
Картина первая	6
Картина вторая	11
Картина третья	17
Акт второй	24
Картина четвертая	24
Картина пятая	29
Картина шестая	38
Юрий Поляков, Станислав Говорухин. Контрольный выстрел (Смотрины)	40
Действующие лица:	40
Акт первый	41
Картина первая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Юрий Поляков
Женщины без границ (сборник)

Левая грудь Афродиты
Комедия

Действующие лица

Нина и Андрей Петровы
Даша и Олег Сидоровы
Иванова
Тараканушкин
Паркинсон

Акт первый

Картина первая

Рецепция маленькой гостиницы, точнее, дореволюционной крымской виллы, превращенной в отель. За конторкой заполняет какие-то бумаги старичик, похожий одновременно на счетовода и на древнего философа. В большом окне виднеется море. Слышны звуки радиоприемника.

Голос диктора: ...Вчера силами правопорядка в городе пресечена деятельность преступной группы, занимавшейся сбытом наркотиков... Температура воздуха – двадцать два. Моря – двадцать три градуса...

Раздается телефонный звонок. Старичик снимает трубку.

Паркинсон. Отель «Медовый месяц». Паркинсон слушает. Кто? Простите, не рассыпал... господин Тараканушкин... (*Смотрит в бумаги.*) Вы получили наш рекламный проспект? Вот и хорошо. Как снимаете заказ? Ах, поссорились... Ну это не страшно. Отель «Медовый месяц» – лучшее место для воссоединения любящих сердец! Очень жаль, очень жаль... Что ж, когда снова соберетесь жениться, звоните! Никогда не женитесь? Позвольте вам не поверьте, дорогой господин Тараканушкин! До свидания. (*Кладет трубку и углубляется в бумаги.*)

В холл по лестнице, нежно взявшись за руки, спускается молодая пара. Оба в пляжных халатах, с полотенцами. У Андрея в руках подводное ружье.

Паркинсон. Добрый вечер. Как спалось?

Нина. Спасибо, господин Паркинсон! Хорошо. Мы, правда, часто просыпались...

Паркинсон. Это бывает в вашем возрасте.

Нина (*показывая на окно*). А я думала, теперь утро! Солнце встает...

Андрей (*смотрит на ружье*). Я тоже думал...

Паркинсон. На охоту вы опоздали. Солнце уже садится. Оно всегда садится в море. А поднимается из-за гор. Всегда.

Нина. Не заметила. Я такая рассеянная. Наверное, из-за шампанского...

Андрей. Не понял! Только из-за шампанского?

Нина. Ну, может быть, еще от перемены климата. В Москве совсем осень.

Паркинсон. Я давно здесь служу и перевидал многих молодоженов. Они все очень рассеянные. Особенно после того, как погладят грудь Афродиты. Эта рассеянность – от любви и нежности! Счастливый человек всегда не в себе... Он весь – в другом человеке, в том, кого любит. К сожалению, потом люди обычно приходят в себя.

Нина (*спохватываясь*). Ах, ну конечно, от любви и нежности!

Она эффектно обнимает Андрея – и видно, что халат надет прямо на голое тело.

Андрей (*смузленно*). А что у нас сегодня с морем?

Паркинсон. А что у вас сегодня с морем?

Нина. Не обращайте внимания, господин Паркинсон! Мой муж – бизнесмен. Он каждое утро вызывает в кабинет секретаршу и спрашивает: «А что у нас сегодня с долларом?»

Паркинсон. Ах, в этом смысле! Полный штиль. Вода – двадцать три градуса. И оно, море, мечтает поцеловать ваши очаровательные ножки, мадам Петрова, своим соленым языком!

Андрей смотрит на него с некоторым неудовольствием.

Нина. Господин Паркинсон, вы, случайно, не поляк? Поляки всегда такие галантные...

Андрей. Откуда ты знаешь?

Нина. Я работала у одного поляка. Он торговал бижутерией и каждое утро целовал мне руку.

Андрей. Ты мне об этом никогда не рассказывала.

Нина. А зачем? У меня же с ним ничего не было.

Паркинсон. Нет, мадам, я не поляк и не русский...

Андрей. Ну, об этом я и сам догадался.

Паркинсон. Кроме того, я не англичанин, не швед и даже не еврей... Вас, конечно, вводит в заблуждение моя фамилия. Но дело в том, что Парки – это богини судьбы у римлян. Они прядут нити человеческих жизней. И обрезают эти нити, когда приходит срок. В Древней Греции...

Нина. Так вы грек?

Паркинсон. Ну, если вам приятно, считайте, что грек. Я древний грек. Очень древний грек. А может, римлянин... Кто знает... Итак, Парка – богиня судьбы. А «сон» означает «сын». Получается «сын богини Парки». Паркин-сон...

Андрей. Почти как сукин сын.

Нина. Извините моего мужа, господин Паркинсон, в молодости он слишком много занимался спортом.

Паркинсон. Ничего-ничего. Так шутят многие гости. Но обычно только после того, как увидят счета. Вот, пожалуйста! (*Протягивает Андрею бумаги.*) Вы уезжаете после завтрака?

Нина. Да. Закажите такси. Искупаемся – и в Москву! В холод. Б-р-р!

Андрей. Оставайся в Крыму.

Нина. Почему бы и нет? Приму украинское гражданство... С ума сойти: Крым – заграница! Никак не могу привыкнуть.

Андрей. А я не хочу к этому привыкать.

Нина. Не привыкай... Я буду в море.

Андрей. Хорошо. Я тебя сейчас догоню. Не заплывай далеко!

Нина уходит, Андрей углубляется в счета.

Достает из халата калькулятор.

Паркинсон. У вас необыкновенная, изумительная, потрясающая жена! Поверьте, я видел многих молодоженов...

Андрей (*вникая в счета, нажимая на кнопки калькулятора*). И что, все они были женаты на необыкновенных женщинах?

Паркинсон. Конечно! Когда мужчина сочетается браком, его избранница всегда необыкновенна, а жены всех остальных мужчин обычны. К сожалению, со временем собственная супруга становится обычной, а жены других мужчин, напротив, необыкновенными. В этом трагедия семейной жизни. Еще в Древней Греции...

Андрей (*удивленно смотрит на калькулятор*). Не понял!

Паркинсон. Вы всегда с калькулятором ходите?

Андрей. Всегда. Я занимался боксом и плохо считаю в уме.

Паркинсон. Ужасный спорт! И все по голове, по лицу, по зубам...

Андрей. Вы мне зубы не заговаривайте! Что это такое энбээм – тридцать процентов?

Паркинсон (невозмутимо). Энбээм – надбавка за близость моря.

Андрей. Что? Близость моря?!

Паркинсон. Разумеется. Согласитесь, молодой человек, любая близость стоит денег.

Андрей. Допустим. А эндээс – тридцать процентов? Вы же говорили, у вас без налога на добавочную стоимость!

Паркинсон (приосаниваясь). При чем здесь добавочная стоимость? Это надбавка за дополнительный сервис.

Андрей. Какой еще дополнительный сервис?

Паркинсон. Видите ли, я играю на лире и по желанию постояльцев исполняю вакхические песни. Кроме того, я готовлю блюда по рецептам древней эротической кухни. А также создаю обстановку утонченной чувственности...

Андрей. Ясно: соленые губы и все такое... А это что? НИЛ – пятьдесят процентов! Совсем обалдели?

Паркинсон. М-да, в самом деле дороговато.

Я их там предупреждал. (*Показывает пальцем вверх.*) Я объяснял, что платежеспособность населения упала в связи с кризисом. Но ведь это же какие-то небожители, честное слово! Говорят: во время медового месяца способность у всех поднимается...

Андрей (раздраженно). Я спрашиваю, что еще за Нил? Если бы мне был нужен Нил, я бы в Египет полетел...

Паркинсон. НИЛ – это не река. Это – надбавка за испытание любви.

Андрей. Испытывают на полигоне. А я приехал сюда отдохнуть и расслабляться... И потом, ничего подобного в договоре не было. Никакой НБМ, никакой НДС, никакого НИЛА!

Паркинсон. Увы, вы невнимательно читали договор.

Андрей. Я невнимательно? Да вы знаете, сколько договоров я заключил? У меня в Москве фирма. Дайте сюда договор!

Паркинсон. Пожалуйста! В самом низу, мелким шрифтом.

Андрей (читает). Да, действительно. Как же я не заметил? Странно...

Паркинсон. Ничего странного. В день приезда вы очень торопились со своей молодой супругой в номер. Это со всеми случается.

Андрей. Со всеми, но не со мной.

Паркинсон. Со всеми, кто приезжает с молодой очаровательной женой в отель на берегу моря.

Огорченный Андрей берет договор и садится за пальму у окна, внимательно читает, щелкая калькулятором.

Паркинсон (глядя в окно). О Эрот Стрелометатель, у вашей супруги изумительная фигура! Насколько я помню, в благословенной Элладе женщины тоже брили на теле все волосы, разумеется, за исключением тех, что растут на голове...

Андрей. Откуда вы знаете? (*Тоже смотрит в окно.*) Вот черт! Я же просил ее...

Паркинсон. Не переживайте. Красавицы просто обязаны купаться нагими. Ну представьте себе Афродиту, выходящую из пены в купальнике от Нины Риччи!

Я бы просто умер со смеху!

Андрей (странным образом смотрит на портье и снова углубляется в бумаги, бормоча под нос). Ладно, близость моря – понятно. Дополнительный сервис тоже – туда-сюда... Но испытание любви? Чего только не придумают, чтобы деньги содрать...

Паркинсон. Вы не волнуйтесь. Надбавку за испытание любви клиент может не платить, если считает, что такую услугу он не получил.

Андрей. Где это написано?

Паркинсон. В примечании. Совсем мелким шрифтом.

Андрей. Да, действительно... Я платить за это не буду!

Паркинсон. Как знаете.

В этот момент распахивается дверь, и появляется чета Сидоровых. Олег тащит чемодан. Даша держит в руках букет роз, закрывающий ее лицо.

Олег (отдуваясь). А вот и мы! Оказывается, вы не так уж далеко от аэропорта. Кажется, я здорово переплатил таксисту.

Даша. Я тебя предупреждала!

Андрей вскидывается на голос Даши, качает головой и снова углубляется в счета.

Олег. Ну не сердись, котенок! (*Нетерпеливо гладит жену.*)

Паркинсон. Вы делали предварительный заказ? Ваша фамилия?

Олег. Сидоров. Сидоровы...

Паркинсон. Ах, Сидоровы! Что же вы молчали? Здравствуйте, здравствуйте, дорогие мои! Сердечно рад приветствовать вас в отеле «Медовый месяц». Моя фамилия Паркинсон. Что в переводе означает «сын Парки». В древности так назывались...

Олег. Так назывались богини судьбы. А где наш номер?

Паркинсон. Паспорта, пожалуйста! (*Берет у них паспорта, исследует.*) Штампы ЗАГСа. Все в порядке...

Олег. А что, бывает, обманывают?

Паркинсон. Еще как! С любовницами приезжают. С секретаршами. С телохранителями. Но у нас строго – только после законной регистрации. Заполните пока анкету заезжающих, а я расскажу вам о нашем отеле. (*Протягивает бланки.*)

Молодые начинают заполнять бумаги, норовя приласкать друг друга.

Олег (нетерпеливо). Как быстро темнеет! Ничего не видно. А может, мы сначала вещи в номер отнесем, отдохнем с дороги... Там и анкеты заполним.

Паркинсон. Немного терпения. Отдохнуть вы еще успеете – и не раз. Я включу свет (*включает*). Заполняйте анкеты и слушайте! Вилла «Медовый месяц» была построена в одна тысяча восемьсот пятьдесят девятом году графом Балаклавским для своей невесты Юлии, урожденной баронессы фон Гофф. Здесь они провели первую брачную ночь. Наутро Юлия навсегда покинула мужа и постриглась в монахини.

Олег. Интересный сюжет, надо записать... Что же он такое успел натворить за одну ночь?

Паркинсон. Неизвестно. Может быть, просто их любовь не выдержала испытания...

Олег. Какого испытания?

Даша. Милый, поедем в другой отель?

Андрей, выглядывая из-за пальмы, с удивлением смотрит на Дашу.

Паркинсон. Погодите. История еще не кончилась. Обезумевший от горя брошенный супруг продал с большой выгодой виллу купцу первой гильдии Хлебосолову и скрылся в Европе. Вилла долго стояла пустой, пока Хлебосолов не женил своего единственного сына

Федора на дочери предводителя уездного дворянства Александрине Головиной. Здесь молодые провели первую брачную ночь. Через девять месяцев у них родился первенец. А всего у них было восемь детей. Жили они долго и счастливо и умерли в один день...

Даша. Я остаюсь.

Паркинсон. ...Их расстрелял в двадцатом году комиссар Трухачевский.

Даша. Какой ужас! За что?

Паркинсон. За происхождение. После революции здесь некоторое время размещалось общежитие бродячих поэтов – и здание сильно пострадало. Наконец, в тридцать седьмом вилла была отремонтирована и отдана Трухачевскому, который к тому времени уже стал маршалом. Он как раз развелся со старой женой и сделал предложение юной актрисе Раисе Витебской. Здесь они провели первую брачную ночь, восхитительную и незабываемую. Наутро маршал был срочно вызван в Москву, обвинен в заговоре против Сталина и расстрелян...

Даша. А она?

Паркинсон. Ее почему-то не тронули. Раиса потом еще много раз выходила замуж. Но своего маршала не забыла. И даже написала о нем воспоминания. Там есть одно интересное место. (*Достает книгу, открывает, находит нужную страницу.*) Ага, вот... «Получив вызов Сталина, – пишет Раиса, – маршал начал собираться и все никак не мог найти свой новый чемодан. Он бродил по вилле и грустно приговаривал: “Где чемодан... Где же он?” И мое сердце вдруг сжалось нехорошим предчувствием...» (*Захлопывает книгу.*)

Олег. Нашел чемодан-то?

Паркинсон. Нашел. Хочу вас на всякий случай предупредить: некоторые молодожены жаловались, что в самый неподходящий момент вдруг появлялся призрак маршала Трухачевского и начинал спрашивать про свой чемодан. Тут главное не волноваться. Вызывайте меня, а я уж с ним договорюсь!

Олег. Значит, в вашем отеле, как в настоящем готическом замке, водятся призраки?

Паркинсон. Конечно. Это вообще место необычное.

Олег. Отлично! Давайте ключи от номера!

Паркинсон. Минуточку терпения, молодой человек. Я заканчиваю. Потом, после ареста маршала, много лет на вилле был склад лакокрасочных материалов. И только благодаря рыночным реформам здесь открылся отель для молодоженов. Кстати, когда подводили газ, в траншее нашли осколки мраморной статуи. Археологи определили, что когда-то на этом месте стоял храм Афродиты Таврийской.

Даша. В Крыму?

Олег. Конечно! Здесь когда-то было Боспорское царство.

Паркинсон. О! Молодой человек историк?

Олег. Нет, писатель.

Андрей, скрываясь за пальмой, следит за происходящим со все нарастающим волнением.

Паркинсон. Похвально. Впервые встречаю писателя, слышавшего про Боспорское царство. Но вернемся к осколкам. Их, конечно, увезли в музей. Но один я спрятал. Вот он!

Портье подходит к сейфу, торжественно открывает и достает алую шелковую подушечку, на которой лежит окружлый кусок мрамора.

Даша. Что это?

Паркинсон. Это грудь Афродиты Таврийской.

Олег. Какая?

Паркинсон. Что вы имеете в виду?

Олег. Правая или левая?

Паркинсон. Это для вас так важно?

Олег. Нет, но все-таки...

Паркинсон. Полагаю, установить это теперь невозможно. Но считается, что если прикоснуться к ней правым безымянным пальцем, то вы поступаете в полное распоряжение Афродиты и она испытывает вашу любовь. От того, как вы проведете здесь медовый месяц, зависит ваша супружеская жизнь! Ну вот, теперь вы все знаете... Заполнили анкеты?

Олег. Давно уже заполнили!

Паркинсон. Пожалуйста, ваши ключи. Номер шесть. Люкс. Джакузи. Кровать в стиле Людовика Тринадцатого. Вид на генуэзскую крепость. Ах да, чуть не забыл... Надо подписать договор!

Олег (нетерпеливо). Какой еще договор?

Паркинсон. О найме жилого помещения и некоторых иных услугах. Чистая формальность.

Олег. Хорошо. Давайте скорее! Сейчас пойдем, котенок! Я просто с ног валяюсь от усталости. (*Подмахивает договор.*)

Паркинсон подмигивает выглядывающему из-за пальмы Андрею. Тот укоризненно качает головой и показывает калькулятор.

Даша. Погоди! Я хочу прикоснуться к Афродите... А сколько это стоит?

Паркинсон. Это как раз совершенно бесплатно.

Олег. Хорошо, быстренько прикасаешься – и пошли!

Даша. Нет, мы должны прикоснуться одновременно...

Паркинсон. Какая у вас необыкновенная, изумительная, умная жена! Одновременность в супружеской жизни – великое дело.

Сидоровы на счет «три» касаются камня.

В этот миг гаснет свет.

В темноте раздаются голоса.

Паркинсон. Не волнуйтесь, господа! Подстанция у нас старенькая. Иногда гаснет свет. Сейчас снова загорится. Лучше не двигайтесь, а то можно свалить пальму или удариться о перила...

Даша. Олег, что ты делаешь? Перестань сейчас же!

Андрей (тихо). А говорила, что можешь узнать меня по одному прикосновению...

Олег. Ничего я такого особенного не делаю. А почему у тебя мокрые волосы?

Нина. Странный вопрос. Я же купалась... Что у тебя с голосом?

Загорается свет. Олег обнимает вернувшуюся с моря Нину. Андрей – Дашу. Все четверо отшатываются друг от друга. Они изумлены и смущены. Паркинсон загадочно улыбается и бережно запирает грудь Афродиты в сейф.

Картина вторая

Номер люкс. На большой кровати лежат еще не успевшие унять дыхание после любви Олег и Даша. Олег встает, подходит к окну и смотрит на море. Даша накидывает халат и начинает раскладывать вещи.

Даша. Тебе было хорошо?

Олег. Замечательно! Пойду искупаться. А ты знаешь, почему море соленое?

Даша. Почему?

Олег (монотонно). За века и тысячелетия мириады влюбленных смывали со своих истомленных счастьем тел пот сладострастия – и посему сделалось море солено...

Даша. Погоди, я запишу! (*Хватает блокнотик и записывает.*) Ты становишься потрясающим стилистом! Раньше ты бы написал просто: «И от этого море стало соленым». А теперь – «И посему сделалось море солено»! Тебе нужно писать серьезную прозу.

Олег. Это ты на меня так действуешь. Любовь – огромная сила. Дарвин не прав. Не труд превратил обезьян в людей. Любовь!

Даша. Записать?

Олег. Нет. Это уже кто-то говорил до меня. Не хочу сегодня литературы.

Даша. Чего же ты хочешь?

Олег. Тебя.

Даша. Еще?

Олег. Еще, еще и еще! Главное ведь не обладать, когда хочешь, а хотеть, когда обладаешь!

Даша. Здорово! Записать?

Олег. Запиши.

Даша. Ты просто фонтанируешь сегодня!

Олег (игриво). Ты так считаешь? Фонтанирую... Ну конечно, мы забыли заказать шампанское! (*Снимает трубку телефона.*) Господин Паркинсон, нам, пожалуйста, в номер шампанское и какие-нибудь фрукты.

Даша. Боже, все, как мечтали! Море, шампанское – и мы одни...

Олег. Ну, не совсем одни! (*Подходит к боковой двери в стене.*) Наверное, когда приезжают очень богатые молодожены, эта дверь открывается – и получается суперлюкс. (*Прислушивается.*) Тихо. Странно...

Даша. Почему странно? Они уже давно приехали.

Олег. Я не об этом. Почему он так странно на тебя посмотрел?

Даша. Кто?

Олег. Ну этот, молодожен с калькулятором.

Даша. Не знаю... Наверное, я ему понравилась.

Олег. Ты моя жена и не имеешь права нравиться никому, кроме меня!

Даша. Не волнуйся, для любящей женщины все остальные мужчины – бесполые существа. Прохожие. А вот у мужчин, к сожалению, по-другому... И я видела, как ты на нее смотрел!

Олег. На кого?

Даша. На эту, молодожениху из соседнего номера!

Олег. Ах, на эту... Только для сбора жизненного материала. Писательская копилка (*стучит себя пальцем по лбу*) должна быть всегда полна! А смешно мы в темноте перепутались...

Даша. Ничего смешного. (*Подходит к двери, прислушивается, пробует ручку.*) Ой, дверь не заперта!

Олег. Надо у Паркинсона ключ попросить!

Даша. Принесет шампанское – тогда и попросишь.

Олег. Странный старик, правда?

Даша. Неизвестно, какие мы будем в его возрасте, если доживем...

Олег. А знаешь, что мне интересно?

Даша. Что?

Олег. Будем мы с тобой в его возрасте заниматься любовью или нет? А если будем, то сколько раз в день?

Даша. В год...

Олег. Ты станешь старенькой (*падает на постель*) и будешь это делать еле-еле... чуть-чуть... (*Показывает, как это будет.*)

Даша. И ты тоже будешь старенький. С палочкой. Со вставной челюстью. И тоже будешь любить меня еле-еле, чуть-чуть... (*Падает на мужа, показывает, как это будет.*)

Входит Паркинсон с подносом.

С интересом наблюдает за ними.

Олег. Еле-еле...

Даша. Чуть-чуть...

Паркинсон (*кашляет*). Шампанское!

Олег и Даша как ошпаренные вскакивают с постели, поправляя одежду.

Даша (*смузленно*). А мы о вас только что говорили...

Паркинсон. Обо мне?

Олег. Да, о вас. Понимаете, дверь между номерами не заперта. И мы боимся, как бы случайно...

Паркинсон. Случайно? Это исключено. Ах, Эрот Лукавокозненный! Тысяча извинений! Я принесу ключ и запру. Не смею мешать вашему счастью. Спокойной ночи вам не желаю, ибо, во-первых, с моей стороны это было бы бес tactностью! А во-вторых, вас еще ждет ужин... Фирменная телятина «Улыбка Ио». Да хранит вас Афродита Воспламеняющая! (*Уходит.*)

Олег. Афродита воспламеняющая...

Даша. Это, наверное, для колорита. Все-таки здесь очень дорого берут!

Олег. Не жадничай! Медовый месяц бывает только раз в жизни. А знаешь, почему он называется медовый?

Даша. Почему?

Олег. Потому что за эти дни влюбленные друг с друга, словно пчелы с цветков, собирают мед и, как в соты, складывают вот сюда. (*Показывает на сердце.*) И нужно успеть собрать меда столько, чтобы хватило потом навсегда, на всю жизнь!

Даша. Записать?

Олег. Пожалуй... (*Даша записывает.*) А знаешь, о чем я сейчас жалею?

Даша. О чем?

Олег. О том, что с нами нет Николашки.

Даша. Ты будешь его любить?

Олег. Конечно. Он же часть тебя!

Даша. Нет, он уже отдельный человечек, который все понимает и даже ревнует. Он должен к тебе привыкнуть. Он должен привыкнуть к тому, что в моей жизни есть теперь и другой мужчина. Большой. Это трудно.

Олег. Николашка знает, что случилось с его отцом?

Даша. Нет. Для него он просто уехал. Далеко. В три года ребенку не объяснишь, что значит «погибнуть в горячей точке»...

Олег. Ты правильно сделала, что все с самого начала честно мне рассказала. И про мужа, и про Николашку... Ненавижу лгуний, которые переспали с половиной Москвы, а наутро заявляют, будто ты у них второй... Первый погиб в автомобильной катастрофе.

Даша. И много у тебя было таких лгуний?

Олег. Не очень. Понимаешь, у каждого мужчины есть измененный фонд...

Даша. Как это?

Олег. А вот так. Каждому мужчине предназначена одна-единственная женщина. Для меня – это ты! Все остальные женщины – измененный фонд. Разумеется, лучше, когда он исчерпан до встречи с единственной...

Даша. А у тебя он исчерпан?

Олег Практически полностью.

Даша. Это утешает. Интересно, а у женщин есть измененный фонд? Надо будет спросить у Ольги Чибисовой...

Олег. По-моему, ты стала к ней хуже относиться!

Даша. Тебе показалось. (*Встает с постели.*)

Олег. Ты куда? Подожди!

Даша. Пусти! Я хочу принять ванну...

Олег. Давай вместе!

Даша. Как в твоем романе «Смертельная нежность»?

Даша скрывается в ванной.

Олег смотрит ей вслед. Подходит к окну.

Олег. Море... Вечное и неисчерпаемое, как жизнь. Дробящаяся на волнах лунная дорожка – это путь, который видят все, но никто не может на него ступить. А судьба – это путь, который никто не видит, но все по нему идут...

*Пока он это говорит, боковая дверь тихо открывается. Появляется **Нина**. Она незаметно подходит к Олегу и встает у него за спиной.*

Нина. Записать?

Олег. Запиши. (*Резко оборачивается.*) Ты?

Нина. Я.

Олег. Что тебе от меня нужно?

Нина. Ничего. Я просто хочу поздравить тебя с законным браком.

Олег. Тише! Жена в ванной, может услышать. Кстати, где твой муж? Я совершенно не хочу скандала.

Нина. Мне скандал тоже ни к чему. Думаешь, легко было из секретарши превратиться в жену?

Олег. Думаю, нелегко. Значит, ты своего все-таки добилась?

Нина. Да!

Олег. И у него полно денег, как ты и мечтала?

Нина. Да, у него своя фирма. Ну, не совсем своя... А вот это он подарил мне на свадьбу! (*Показывает кольцо.*)

Олег. Очень миленький камешек.

Нина. Камешек? Ты ничего не понимаешь в драгоценностях и обо всем, что стоит настоящих денег, всегда писал чепуху. «Ее восхитительную грудь украшала брошь, усыпанная мармарошскими алмазами, стоявшими целое состояние...»

Олег. А в чем дело?

Нина. А дело в том, что «мармарошскими алмазами» называются подделки из хрустала...

Олег. Подумаешь, у Лермонтова львица ходит с гривой. И ничего.

Нина. Мне жаль твою жену. Бедная дурочка! Ты ей, случайно, про измененный фонд не рассказывал?

Олег. Нет, за кого ты меня принимаешь! И она не дурочка. Она очень тонкая, умная и порядочная женщина! Я ее год добивался. Не то что тебя!

Нина. Надеюсь, эта тонкая, умная и порядочная женщина от тебя скоро сбежит.

Олег. Почему она должна от меня сбежать?

Нина. Обязательно сбежит. Сначала она, как и я, будет смотреть тебе в рот, записывать твои дурацкие фразы, рыдать от обиды, когда тебе в очередной раз возвратят рукопись с издавательской рецензией. Будет занимать у друзей деньги под выдуманные авансы, а потом врать им, что издательство разорилось... Будет рассказывать всем, как Набокова тоже сначала не печатали, а потом дали Нобелевскую премию...

Олег. А вот Льву Толстому Нобелевскую премию так и не дали.

Нина. Это единственное, что сближает тебя с Толстым.

Олег. Ты пришла сказать мне об этом? Убирайся! Паркинсон сейчас принесет ключи и подумает черт знает что!

Нина. Я уйду. Но хочу тебя предупредить: пока еще Андрей ничего не заметил. Но если ты будешь и дальше так на меня смотреть, он догадается. А ему совершенно незачем знать, что ты был моим мужем.

Олег. Почему же?

Нина. Как тебе попроще объяснить... Он ни разу не был первым в своем боксе, и я решила сделать ему приятное. Хотя, по-моему, лучше быть последним мужем, чем первым...

Олег. У тебя никогда не будет последнего мужа – только предпоследние...

Нина. Ты всегда ко мне отвратительно относился. Боже, как я счастлива, что не завела от тебя ребенка! Спасибо, Лерка отговорила.

Олег. И на аборт одолжила. Ты всегда слушала ее, а не меня.

Нина. Конечно! Я сначала не понимала, почему ты ей так противен. Теперь понимаю... А какую она пощечину тебе влепила!

Олег. Когда?

Нина. Когда ты к ней полез!

Олег. Я?!

Нина. Ври своей дурочке. Лерка мне все потом рассказала!

Олег (возмущенно). Какую пощечину?! Это она ко мне приставала...

Нина. Лгун! (Бьет его по щеке.)

Олег. Клевета! (Бьет ее по щеке.)

Входит Паркинсон и внимательно наблюдает.

Нина. Раньше ты это делал лучше. Ослаб. А я? (Бьет.) Ну как?

Олег. Я ослаб? А вот так! (Бьет.)

Нина (отшатываясь от сильного удара). Уже лучше. А вот так! (Бьет.)

Олег. Неплохо. Совсем как раньше. А вот так...

Паркинсон (кашлянув). Я принес ключи.

Олег (смузично). Очень хорошо. А мы вас только что вспоминали!

Паркинсон. Меня?

Нина. Да... Вы не видели моего мужа?

Паркинсон. Он отплыл довольно далеко в море. Это опасно.

Нина. Ничего ему не сделается. Он прекрасно плавает... Он бывший спортсмен. Не то что некоторые...

Паркинсон. Стол накрыт. Можете спускаться!

Нина. Благодарю вас. Я должна переодеться к ужину. (С гордо поднятой головой скрывается в соседнем номере.)

Олег бросается и запирает боковую дверь на ключ.

Олег. Мы были с ней знакомы и даже немного женаты. И вдруг такая случайная встреча... Здесь...

Паркинсон. Случайных встреч не бывает. Тем более – здесь. Бывают только случайные браки. Вы спускаетесь к ужину?

Олег. Да, конечно... (*Сквозь дверь ванной.*) Дорогая, ужин. Поторопись!

Голос Даши. Иди! Я скоро.

Олег. Я буду ждать тебя внизу.

Олег и Паркинсон уходят.

Дверь ванной распахивается.

Появляется свежесмытая Даша.

Даша. Господи, как хорошо! (*Подходит к балкону.*) Как пахнет морем... Завтра буду купаться и загорать! Загорать и купаться. Что же мне надеть? (*Раскрывает чемодан. Прикидывает несколько нарядов. Подходит к телефону. Набирает номер.*) Мама! Это я. Да, долетели нормально. Роскошный отель с видом на море. Как там Николашка?.. Ты с ним построже!.. Знаешь, кажется, у тебя будет еще один внук или孙女... Уверена!.. Нет, Олегу еще не говорила. Скажу, когда вернемся домой... Нет, еще не купалась. Я боюсь плавать в темноте. Завтра. Поцелуй за меня Николашку! Пока.

Тем временем с балкона из-за штор появляется Андрей.

Он в купальном халате, на плечи наброшено полотенце.

Даша кладет трубку. Андрей кладет ей руку на плечо.

Даша (вздрогнув). Ну разве можно так пугать? (*Оборачивается.*) Ты?

Андрей. Нет, маршал Трухачевский.

Даша. Ты с ума сошел! Нас же могут увидеть...

Андрей. Не волнуйся – они в холле.

Даша. Как ты узнал, что я приеду в этот отель?

Андрей. Ничего я не знал. Жена где-то прочитала рекламу. А может, подруга посоветовала.

Даша. Ты выбрал себе красивую жену.

Андрей. Нет, я выбрал себе красивую секретаршу.

Даша. Я не знала, что на секретаршах женятся.

Андрей. Да, женятся. На тех, что рядом и днем и ночью. А вот на тех, которые из-за дурацкой обиды исчезают в неизвестном направлении... На таких, знаешь, очень трудно жениться!

Даша. Из-за дурацкой обиды? Значит, если ты входишь в комнату и застаешь любимого человека с какой-то потаскухой, это дурацкая обида? А что же тогда, по-твоему, недурацкая обида?!

Андрей. Ну ты же знаешь Волчатова! Это у него такие приколы: после удачной сделки присыпает всем в подарок девиц...

Даша. Но ведь от подарка всегда можно отказаться!

Андрей. Я и хотел отказаться...

Даша. Да. Видимо, в этот самый момент я и вошла.

Андрей. Зря ты злишься! Четыре года прошло.

Я думал, ты уже забыла.

Даша. Забыла? Весь Новый год отсиживаться в ванной, потому что на тебя положил глаз босс твоего будущего мужа. Я понимаю, у тебя с Волчатовым общие деньги. Но почему у вас должны быть общие женщины? Женой ты с ним тоже делишься? Или у него право первой ночи?

Андрей. Но ты же знаешь Волчатова...

Даша. Знаю. Секретарши, к твоему сведению, не только безотказны. Они еще и наблюдательны. Профессия такая! Интересно, а если бы Волчатову нравились не женщины, а мужчины, ты бы ему тоже не посмел отказать?

Андрей. Ну ты скажешь! А кто такой Николашка?

Даша. Сам не догадываешься?

Андрей. Ага, значит, вы по-современному: сначала завели ребеночка, а потом расписались?

Даша. Занятия бизнесом явно обострили твой интеллект. А Нину, значит, ты взял сразу после меня?

Андрей. Нет, сначала вообще никого не было.

Я все ждал, что ты вернешься. Потом была Лиза. Ей повезло – она вышла замуж за Камаля, директора завода ядохимикатов. Помнишь, такой с искусственным глазом?

Даша. Еще бы!

Андрей. Потом была Гая – ее Волчатов у меня отобрал. А потом уже – Нинка. Она моло-дец. По-английски шпарит на всех переговорах. Я только киваю. Бухгалтерию тащит. Машину водит – можно расслабиться...

Даша. Напиться как свинья.

Андрей. Я теперь пью гораздо меньше. А утром всегда напомнит: с кем встреча, когда переговоры. Я без нее как без рук. (*Пытается обнять Дашу.*)

Даша. Руки! Убери сейчас же руки! Я закричу!

Андрей. Кричи! Прибежит твой муж – и что ты ему скажешь?

Даша. Отпусти, прошу тебя!

Андрей (*отпуская*). А говорила, узнаешь по одному прикосновению.

Даша. По одному прикосновению узнают того, кого любят...

Андрей. Значит, ты меня больше не любишь?

Даша. Ты сам во всем виноват. Сколько раз я тебя просила: уйди от Волчатова. Уйди! Не нужны нам эти грязные деньги. Не нужны его подачки.

Голос Олега (*за окном*). Да-аша, спускайся скорей! Ужин стынет...

Даша. Сейчас! (*Андрею.*) Уходи!

Андрей. Как я уйду? Он под балконом стоит.

Даша (*отпирая боковую дверь*). И чтобы я тебя больше не видела! Никогда!

Андрей скрывается в своем номере.

Даша бросается ничком на кровать.

Картина третья

Снова холл.

Под пальмой накрыт стол на четверых.

Петровы и Сидоровы церемонно ужинают.

Паркинсон – за официанта.

Паркинсон. Рекомендую! Эта телятина приготовлена по старинному рецепту эротической кухни.

Андрей. Я в «Плейбое» читал, что петрушка возбуждает, а мята – наоборот. Поэтому чай с мятой на ночь пить нельзя...

Олег. На ночь лучше всего корень мандрагоры.

Андрей. Не понял?

Олег. Это наподобие женьшеня.

Паркинсон. Для молодоженов вы что-то слишком рано интересуетесь возбуждающими средствами.

Андрей. Женщина – лучшее возбуждающее средство.

Даша. Женщина – не средство.

Олег. Женщина – это повод для нежности в нашей грубой жизни.

Нина (*потирая щеку*). Неужели? Как интересно! Вы, кажется, писатель? И что же вы пишете?

Олег. Романы.

Нина. А их печатают? Обычно, по моим наблюдениям, писатели складывают рукописи в коробки из-под куриных окорочков. Эти коробки стоят потом по всем углам, пылятся, и, когда ходишь по комнате, все время о них спотыкаешься! Все время!

Даша. Ну что вы! Ничто нигде не пылится. У нас рукописи с руками отрывают. Наш роман «Ярмарка похоти» две недели занимал вторую строчку в рейтинге продаж.

Паркинсон (*наливая вино*). О времена, о нравы... Дожили. Раньше книги занимали место в сердцах современников, а теперь – в рейтинге продаж.

Нина. Что-то я ваших книг не видела. Простите, как ваша фамилия?

Олег. Сидоров.

Нина. Сидоров... Олег Сидоров... Нет, вы мне никогда не попадались.

Олег. Никогда?

Нина. Никогда.

Даша. А он вам и не мог попасться, потому что Олежек издается под псевдонимом.

Нина. Давно?

Олег Уже три года.

Нина. Ага... Три года. Ну понятно... И что же это за псевдоним?

Даша. Ольга Чубисова.

Андрей. Что-о? Ольга Чубисова? Это – вы? Не может быть! У меня все девицы на фирме зачитываются вашими книжками!

Нина. Оригинальный псевдоним. Но он вам подходит. Ольга Чубисова мне действительно попадалась. Такие маленькие книжонки, а на обложках яркие рисунки, как на презервативах.

Олег (*смузенно*). Рынок есть рынок.

Нина. Мне даже в голову не приходило, что Ольга Чубисова это...

Даша. Мне тоже! Мы так смешно познакомились.

Я пришла устраиваться секретаршей в одно издательство.

Нина. А вы по профессии секретарша?

Даша. Да. С дипломом делопроизводителя. Кроме того, владею бухгалтерским учетом. Английский – свободно. Недавно курсы закончила. А сейчас хожу в автошколу.

Андрей. Надо же!

Нина. Андрей, не перебивай! Значит, вы пришли в издательство и...

Даша. Пришла и вдруг вижу у них в приемной стопками стоит новый роман Ольги Чубисовой «Оргазм взаймы».

Нина. Боже, а я все думала, кто же мог написать такую хреновину? И ведь самое смешное – покупают. И платят, наверное, хорошо?

Даша. Очень хорошо. Мы даже дачу в Переделкино покупаем...

Нина. Дачу?

Андрей. Не перебивай! (*Даше.*) Рассказывайте дальше!

Даша. Да, увидела стопки и спрашиваю: «Можно у вас купить эту книгу? Моя мама без ума от Ольги Чибисовой!» А мне отвечают: «Вы можете не только купить, но и получить автограф автора. Видите, возле кассы пересчитывает деньги мужчина в очках. Это – она...»

Нина. И вы не удивились, что это мужчина?

Даша. Удивилась, конечно... Подошла и спросила: «Это вы?»

Олег. А я ответил: «Это я...»

Оба встают, представляя в лицах то давнее знакомство.

Андрей и Нина ревниво внимают их рассказу.

Даша. Можно у вас попросить автограф для моей мамы?

Олег. Конечно! А почему вы на меня так смотрите?

Даша. Потому что никогда раньше не видела Ольгу Чибисову.

Олег. И вас не смущает, что я мужчина?

Даша. Наоборот. Это так приятно, что знаменитая писательница оказывается вдобавок еще интересным мужчиной...

Нина. От лести последние мозги отшибает...

Даша. У кого?

Нина. У писателей.

Андрей. Не перебивай! Продолжайте!

Олег (*разыгрывая первую встречу*). Сегодня у меня как раз презентация этого романа в Доме литераторов. Разумеется, с фуршетом. Я вас приглашаю!

Даша. Это так неожиданно. Мы едва знакомы...

Олег Считайте, вас приглашает хорошо известная вам Ольга Чибисова.

Даша. Вот так мы и познакомились.

Нина. Очень романтично. А потом?

Олег. Потом мы гуляли по ночной Москве, и это была самая лучшая ночь в моей жизни!

Нина. Так мужики всегда говорят, когда ничего не помнят.

Олег. Вообще-то я переборщил на презентации. Меня тогда мексиканский атташе учил пить текилу...

Нина (*ревниво*). На презентации были дипломаты?

Даша (*простодушно*). Конечно. Ольгу Чибисову переводят во всем мире. Олег столько стран объехал. Перед самой свадьбой мы летали в Италию. Там издали «Фаллическую рулетку». А знаете, сколько роз Олег приносил мне на каждую встречу, когда ухаживал за мной?

Нина. Сколько?

Даша. Тридцать одну. Знаете почему?

Нина. Вам тридцать один год.

Даша. Мне двадцать четыре.

Нина. Вы неплохо сохранились...

Андрей. Так почему тридцать одну розу?

Даша. Потому что мы познакомились тридцать первого марта.

Нина. Надо же... Когда-то я была знакома с писателем. Но он мне больше одной гвоздики никогда не дарил, хотя познакомились мы с ним всего-навсего третьего октября.

Олег. Может быть, он просто был бедным?

Нина. Это не оправдание! За все наше знакомство он не подарил мне ничего...

Олег (*возмущенно*). А духи к Восьмому марта?

Даша. В самом деле, неужели и духов не дарил?

Нина. Духи? Конечно, «Серебристый ландыш»...

Я ими тараканов морила. Кстати, мой муж специализируется на бытовых насекомых...

Олег. В каком смысле?

Андрей. Оптовые закупки ядовитых аэрозолей в арабских странах.

Нина. Так вот, ни один ядовитый аэрозоль не убивал тараканов так, как убивал их «Серебристый ландыш»!

Андрей. Ты мне никогда не рассказывала про этого писателя!

Нина. Зачем? У нас же ничего не было.

Даша. Удивительно, какие разные писатели бывают!

Нина. Лерка правильно говорила: плюнь на это ничтожество, ты еще встретишь настоящего мужчину! Вот я и встретила! (*Обнимает мужа.*)

Даша. А кто это – Лерка?

Нина. Вообще-то ее зовут Калерия. Очень редкое имя. Мы сидели за одной партой. Она была моей лучшей подругой. Нам даже одни и те же одноклассники нравились. Но теперь мы почти не видимся.

Олег. Почему же?

Нина. Между подругами – надеюсь, писателям это известно – иногда такое случается. Даже на свадьбу ко мне не пришла. Я только знаю, что она встречается теперь с каким-то маммологом. И у них серьезно...

Андрей. Не понял. С кем встречается?

Олег. Маммолог – специалист по женским бюстам.

Андрей. Это профессия или хобби?

Нина. Дорогой, не задавай глупых вопросов. Маммолог – это врач. Они познакомились в поликлинике. Она пришла на прием, разделась – он увидел и влюбился.

Олег. Наверное, было во что влюбиться. (*Андрею.*) А как вы с Ниной познакомились?

Андрей. Обыкновенно. У меня была секретарша Гая, исполнительная девушка. И вдруг на нее положил глаз Волчаков...

Олег. А кто это?

Андрей. Вам лучше не знать. В общем, Гали не стало. Я дал объявление в газету: мол, требуется секретарша и все такое прочее...

Даша (*ехидно*). И что же означает «все такое прочее»?

Андрей. Ну, вы тоже были секретаршой. Должны бы знать.

Даша. Нет, не должна. Я работала у одного бизнесмена, и когда он в первый раз попросил меня вечером задержаться, запер кабинет и... Я разбила о его голову компьютер.

Андрей. Не убили?

Даша. К сожалению, нет.

Олег. А ты мне об этом никогда не рассказывала!

Даша. Зачем? У нас же с ним ничего не было.

Нина. А вот это вы бросьте! Такого не бывает, чтобы у шефа с секретаршой ничего не было.

Даша. Вы, вероятно, судите по себе?

Нина. Ах вот мы какие! У нас уже зубки прорезываются!

Олег. Не перебивай! Рассказывайте...

Андрей. В общем, после объявления – набежали... Старушка со своим «ремингтоном» притащилась. Песок сыплется. Я, говорит, еще у Луначарского работала! Другая прямо с Тверской, с рабочего места примчалась. Юбка – вот по сих пор... Даже одна школьница прискакала. Говорит, пишу с ошибками, но все остальное умею на «пятерку». И вдруг входит Нина. Волосы на пробор, платье длинное и – в очках...

Нина. Очки я одолжила. (*Снимает очки с Олега.*) Для убедительности. Но я в них ни черта не видела. Большое пятно мужской формы.

Нина и Андрей встают, изображая ту давнюю первую встречу.

Андрей. Проходите, садитесь.

Нина. Я по объявлению.

Андрей. Вы уже работали секретаршой?

Нина. Нет, никогда. Но я хорошо завариваю кофе.

Андрей. Этого мало.

Нина. Странно, во всех фильмах секретарши только и делают что заваривают кофе.

Андрей. Ну нет! Я вот недавно фильм смотрел: там секретарша не только кофе заваривает...

Нина. Я согласна!

Андрей. Это хорошо. Но еще надо работать на компьютере, соединять меня с нужными людьми и отшивать разных там козлов, помнить, с кем я встречаюсь, с кем ужинаю...

Нина. А с кем вы сегодня ужинаете?

Андрей. Пока не знаю.

Нина. А почему бы вам сегодня не поужинать со мной?

Даша. В первый же день? Я бы – ни за что...

Нина. Почему же?

Даша. Потому что у женщины должна быть гордость. Потому что мужчина должен женщину завоевывать... Взять, как крепость!

Нина. Вам, милая, нужно было в Средние века родиться. Нынешние мужчины берут только те крепости, в которых ворота открыты. Настежь. Ворота, милая моя, надо запирать не до, а после...

Олег. Ну и чем закончился ваш ужин?

Нина. Меня приняли на работу без испытательного срока.

Олег. А потом?

Нина. Потом я сняла очки и обнаружила, что мой новый шеф – очень даже интересный холостой мужчина. И я решила, ему нужно жениться.

Даша. На вас?

Нина. А на ком же еще?

Олег. В самом деле. Секретарша – это идеальная жена. Надо только убедить своего начальника к записи в трудовой книжке добавить еще и отметку в паспорте. Это удается немногим. Мужчины понимают: в случае кадровой ошибки секретаршу уволить гораздо проще, чем жену...

Андрей. Точно! Волчатов как Нину увидел, так сразу мне сказал: женись, тебе такая и нужна – деловая.

Даша. Волчатов?!

Появляется Паркинсон с блюдом.

Паркинсон. А теперь – десерт.

Даша. Я не хочу десерта. Я хочу... в море.

Олег. Уже темно. А я плохо плаваю. Ты же знаешь.

Нина. Как же вы тогда написали свой «Секс и море»? Там все происходит в воде!

Олег. Для писателя главное – воображение.

Нина. Увы, это так.

Андрей. Даша, давайте я с вами сплаваю!

Олег. Это не опасно?

Нина. Не волнуйтесь. Мой муж может сплавать в Турцию и обратно.

Андрей и Даша уходят.

Нина (глядя вслед). Наивная дурочка.

Олег. Ну твой тоже заторможенный какой-то. Ты ему часто изменяешь?

Нина. Не очень. В основном по субботам.

Олег. Почему по субботам?

Нина. По субботам он ходит с Волчатовым в баню.

Олег. Вы все время вспоминаете этого Волчатова...

Нина. Жуткий человек. В постели с ним чувствуешь себя самоубийцей. Но что поделашь – фирма и деньги принадлежат ему. К сожалению, я поняла это слишком поздно.

Олег. А что, на ядовитых аэрозолях можно хорошо заработать?

Нина. На каких аэрозолях! Это – крыша. На самом деле Волчатов... (*Шепчет на ухо.*)

Олег. Кошмар! Это же опасно!

Нина. Еще бы! Живу и не знаю, когда вдовой стану.

Олег. Ты, конечно, можешь наплевать на мой совет. Но все-таки как твой бывший... Ты должна убедить мужа бросить это занятие!

Нина. А на что мы будем жить? Не все же замужем за Ольгой Чибисовой. Знаешь, где работал Андрей до того, как появился Волчатов?

Олег. Где?

Нина. В детской спортивной школе. Тренером. Догадываешься, сколько он получал?

Олег. Я за тебя боюсь!

Нина. Ты лучше за себя бойся. Твоя дражайшая половина очень странно смотрит на моего благоверного. Все время смотрит.

Олег. Даша не такая.

Нина. Дурак ты, хоть и Ольга Чибисова! Верность жены – это всего лишь одно из достоинств ее мужа...

Олег. А верность мужа?

Нина. Это всего лишь стеченье обстоятельств.

Олег. Надо записать. Ты не только похорошела, но и поумнела.

Нина. Спасибо! Просто ты от меня отвык.

Олег (потирая щеку). Это верно...

Появляется Паркинсон.

На голове у него венок, в руках лира.

Паркинсон. Если не возражаете, я исполню вам песнь Анакреонта.

Олег. Валяйте!

Паркинсон (брязгая лирой).

Поредели, побелели
Кудри, честь главы моей.
Зубы в деснах ослабели,
И потух огонь очей.
Сладкой жизни мне не много
Провожать осталось дней:

Парка счет ведет им строго,
Тартар тени ждет моей.
Не воскреснем из-под спуда,
Всяк навеки там забыт:
Вход туда для всех открыт —
Нету выхода оттуда...

Затихает пение.

Все трое сидят в задумчивости.

Быстро входит взъяренная Даша.

Следом за ней плетется растерянный Андрей.

Олег. Теплая вода? Ты вся дрожишь!

Даша. Вода. Какая вода? Ах да — очень теплая. Но мы заплыли слишком далеко.

Нина. И насколько далеко вы заплыли?

Раздается телефонный звонок. Паркинсон берет трубку.

Паркинсон. Господин Петров, вас!

Андрей подходит к стойке.

Андрей (в трубку). Ты?.. Не понял... Понял. (*Поворачивается к жене.*) Это Волчатов... Он в городе. Прилетел из Москвы. Что-то случилось...

Нина. Что случилось?

Андрей. Не знаю. Вызывает.

Нина. Когда?

Андрей. Сейчас.

Даша. Но ведь уже ночь!

Андрей. Он никогда еще не говорил со мной таким голосом!

Даша. Боже!

Нина. Поедешь утром.

Андрей. Он сказал: немедленно. Как мне выбраться отсюда?

Паркинсон. Я вызову такси.

Снова раздается телефонный звонок. Андрей бросается к трубке, потом разочарованно протягивает ее Паркинсону.

Паркинсон. Отель «Медовый месяц». Ах, это вы, господин Тараканушкин. Помирились? Ну, вот видите! Вылетаете завтра? Прекрасно! Конечно, как договаривались: номер люкс, джакузи, кровать в стиле Людовика Тринадцатого, вид на генуэзскую крепость...

Акт второй

Картина четвертая

Утро следующего дня. Паркинсон накрывает к завтраку.

Нина сидит под пальмой и курит.

Из приемника доносится музыка.

Нина. Если бы у меня было много денег, я бы уехала куда-нибудь далеко-далеко, туда, где всегда лето, купила бы виллу на берегу океана и жила бы там совершенно одна. С двумя телохранителями. Блондином и брюнетом.

Входит Олег.

Паркинсон. Как море?

Олег. Восхитительное! Вода тепло-прохладная, как тело любимой женщины. А когда утром солнце поднималось из-за гор, казалось, начинается извержение нежного вулкана...

Паркинсон. Да. Солнце здесь всегда встает из-за гор, а садится в море. Вам глазунью или омлет?

Олег. Глазунью. Яичный желток у древних символизировал солнце. (*Нине, участливо.*) Ну как ты?

Нина. Готовлюсь стать вдовой.

Олег. Нет ничего сексуальнее молодой красивой вдовы. Все будет хорошо! Он вернется...

Нина. Сомневаюсь.

Олег. Почему?

Нина. В последнее время я вела в фирме бухгалтерию... Ну и когда записывала приход, иногда теряла ноль. Всего один ноль. На шпильки. Понимаешь? Ты же знаешь, я не люблю просить деньги у мужчин...

Олег. Да, у меня ты тоже все время без спросу по карманам шарила.

Нина. Если бы в твоих карманах что-нибудь было, возможно, я бы от тебя не ушла. Боюсь, Волчатов догадался...

Олег. Твой муж знал об этих нулях?

Нина. Муж? Нет. Он пропустил слишком много ударов в голову.

Из приемника доносится голос диктора.

Голос диктора. Сегодня утром в центре города выстрелами из машины убит мужчина средних лет спортивного телосложения. Личность убитого устанавливается. Температура воздуха – двадцать два градуса. Море – двадцать три.

Паркинсон. Не волнуйтесь, это не он. Ваш муж жив и здоров. Он вернется. В городе каждый день стреляют – делят сферы влияния. Скорей бы уж поделили!

Олег. Он обязательно вернется! Ты верь...

Нина. Обязательно. Вернется... Конечно, вернется! А у меня даже нет с собой приличного черного платья...

Паркинсон. Сходите после завтрака искупайтесь, позагорайте. Это утешает. Море всегда утешает.

Олег. А вот интересно: выражение «безутешная вдова» обозначает женщину, которая не может утешиться, или женщину, которая живет без утех?

Нина. Больше тебя ничего не интересует?

Олег. Извини. Ты думаешь, это про Андрея... сказали?

Нина. Не знаю.

Олег. Ну и что ты будешь делать, если?..

Нина. Плакать.

Олег. А потом?

Нина. Скорбеть.

Олег. А потом?

Нина. Жить воспоминаниями.

Олег. А потом?

Нина. Потом – отобью тебя у жены... Где она?

Олег. Наверху. Всю ночь не спала. Наверное, из-за полнолуния. Не отобьешь!

Нина. Отобью.

Олег. А ведь ты Андрея совсем не любила... Не любишь... Ты его не любишь больше, чем не любила меня. Знаешь, есть женщины, которые никогда не пойдут в театр без мужчины, даже если им очень хочется посмотреть спектакль. А с мужчиной пойдут смотреть любую чепуху. Они же не смотреть идут, а показывать себя и своего мужчину. Вот ты такая...

Нина. Жаль, нет твоей жены, она бы записала... Дай воды!

Олег. Тебе плохо?

Нина. Хуже некуда. Допустим, Волчатов его не убил, а просто выгнал... На что мы будем жить? Мужик как автомобиль: если начинает барахлить – от него нужно сразу избавляться. Потом будет поздно.

Олег. И пересаживаться в другой автомобиль, новый?

Нина. Или в старый, но надежный.

Олег. И после таких слов ты хочешь отбить меня у жены?

Нина. Боже, как будто мужей отбивают словами!

Олег. Нина, запомни: к прошлому возврата нет. Прошлая жизнь – это город детства, о котором можно вспоминать, мечтать, сожалеть, но в него уже никогда не вернешься... Разве что проездом. Черт, забыл блокнот!

Паркинсон. А вот и глазунья. Помните, у Гомера?

Чтоб после битвы ночной Гектор снова могучесть обрел, Утром глазунью в постель подавала ему Андromаха.

Олег. Что-то не помню.

Паркинсон расставляет тарелки. По лестнице спускается Даша. Отдает ключ от номера Паркинсону.

Паркинсон (вешая ключ на доску). Только что передавали курортные новости. В городе опять стреляли...

Даша (хватаясь за стойку). В кого?

Паркинсон. В мужчину средних лет, спортивного телосложения...

Даша. Надо ехать. Надо скорее ехать в город!

Нина. Зачем? Что случилось – то случилось...

Даша. Как вы можете так спокойно об этом говорить?

Нина. Я всегда была к этому готова. Жена бизнесмена – как жена летчика-испытателя... Разница только в том, что в случае чего президент не выражает тебе соболезнование и почетный караул не палит в воздух. Зато плита на могиле раз в пять толще, чем у испытателя...

Паркинсон. Не волнуйтесь, личность убитого еще не установлена!

Олег (раздумчиво). Идиотское выражение – «личность убитого». Какая у убитого может быть личность? Смерть – это конец личности. Надо говорить – безличность убитого устанавливается... (*Даше.*) А почему ты не записываешь?

Даша. А почему я должна записывать разную чепуху?

Олег. Еще вчера ты так не думала!

Даша. Откуда ты знаешь, что я думала вчера?

Олег. Но ты говорила...

Даша. Мало ли что я говорила... Потаскухи зарабатывают себе на жизнь телом, а жены зарабатывают тем, что говорят...

Нина. Браво, милочка! Но у вас такой вид, будто вдовой готовитесь стать вы, а не я.

Даша. Я не знаю... Но если бы такое случилось со мной, с моим мужем, я не сидела бы здесь...

Нина. Только не учите меня скорби. Не надо!

Паркинсон (Даше). Что бы вы хотели на завтрак? Омлет, кофе?

Даша. Нет, я не хочу есть. Я ничего не хочу...

Паркинсон. Тогда искупайтесь. Море утешает.

Даша. Да, конечно... Мне надо побывать одной.

Нина. Странное желание во время медового месяца.

Паркинсон. Прогуляйтесь по берегу до Сердоликового грота. Там купалась Афродита. Или вот еще хорошее развлечение: найдите плоский камень и пустите его по воде. Сколько раз камень подпрыгнет, столько в жизни у вас будет любовей. Недавно тут гостила одна пара. У него камень подпрыгнул восемь раз, а у нее – девять. Они были так довольны!

Даша. Я не умею бросать камни.

Олег. К обеду ты, надеюсь, вернешься?

Паркинсон. Не опаздывайте! Будет барашек по-боспорски и десерт «Сад Митридата».

Даша уходит.

Нина. За такое поведение я бы на твоем месте ее наказала!

Олег. Как?

Нина. Подумай!

Олег. Я не возьму ее на презентацию в Палермо.

Нина. Это мелко. Хотя я с удовольствием слетала бы в Палермо.

Олег. Я обещал ей купить шубу из серебристой норки. Не куплю!

Нина Это уже лучше! У женщин странно трепетное отношение к шубам. Когда нам дарят что-нибудь меховое, у нас возникает чувство, будто это не шуба, а шкура, которую мужчина содрал с себя заживо и сложил к нашим ногам! Но по-настоящему женщину можно наказать только изменой!

Олег. Скажешь тоже! С кем? Здесь? Если только с Паркинсоном...

Нина. А со мной!

Олег. Да, действительно, я как-то не сообразил. Но какое же это наказание, если Даша о нем не узнает?

Нина. Глупый, это самое замечательное наказание. Мужчины – дураки, им обязательно надо, чтобы женщина узнала и взбесилась. Учись у женщин, ты же все-таки, как-никак, Ольга

Чибисова! Самое большое наслаждение в воскресенье – идти по улице под руку с благоверным и незаметно кивать тем, с кем ты ему мстила, мстила, мстила…

Олег. Какая ты мстительная! Ты и мне так же мстила?

Нина. Ну что ты! Тебе я была верна как идиотка. Пошли!

Олег. А если она вдруг вернется?

Нина. Она не успеет. Мы же идем не любовью заниматься. Мы идем наказывать твою жену. Для этого и минуты хватит…

Олег. Как-то неловко. Твой муж…

Нина. Ты же сам сказал, нет ничего сексуальнее молодой красивой вдовы!

Олег. И потом у меня все-таки медовый месяц…

Нина. Ты писатель или кто? Разве в твоей писательской копилке есть случай, когда мужчина изменял своей новой жене со старой женой во время медового месяца!

Олег. Нет.

Нина. Тогда пошли! В моем номере никто не помешает…

Олег (Паркинсону). Если вернется Даша, скажите, что я пошел… пошел прогуляться по берегу.

Паркинсон. В какую сторону?

Нина. Скажите, что он пошел налево…

Олег и Нина поднимаются в номер.

Паркинсон загадочно смотрит им вслед, протирая стаканы. Появляется Андрей с чемоданчиком в руке.

Паркинсон. Вы все-таки живы?

Андрей. Не понял? Я бы давно вернулся, но у таксиста спустило колесо. А запаска оказалась дырявой.

Паркинсон. Вот всегда у нас так: если дороги хорошие, то запасного колеса нет.

Андрей. Где моя жена?

Паркинсон. Вам она очень нужна?

Андрей. Надо сказать ей, что все в порядке! Хотя какой там порядок… Волчатова убили.

Паркинсон. Что вы говорите!

Андрей. Прямо на моих глазах. (*Вздыхает и хочет уйти.*)

Паркинсон (не отпускает). Скажите, а как это произошло?

Андрей. Что именно?

Паркинсон. «Разборка». Так это, кажется, называется? Знаете, у меня довольно старомодные представления об этих вещах. Вот, помнится, Ахилл забил стрелку Гектору под стечками Трои…

Андрей. Сам толком не знаю, как это случилось. Волчатов приехал кого-то разводить. Дал мне чемодан – подержать. И пошел. И всё. Из автоматов – в лохмотья. А ведь он был чемпионом страны в полутяжелом весе. Всегда заканчивал бой нокаутом. Где моя жена? Она, наверное, очень волновалась…

Паркинсон. Места себе не находила. Нашла буквально только что.

Андрей. Пойду переоденусь. И в море, в море! Смыть с себя все это…

Паркинсон (хватая его за рукав). Выпейте кофе! А вот замечательный омлет с креветками…

Андрей. Отлично! Я проголодался. (*Садится за стол, ест.*) А где… ну… наши соседи? Даша и этот, как его – писатель…

Паркинсон. Господин писатель собирает материал для нового романа. А его супруга купается. Вон, видите – из воды выходит. Знаете, у нее, конечно, не такие пышные формы, как у вашей жены... Но какое изящество! Греки называли таких женщин тонколодыжными...

Андрей (мечтательно). А я и забыл уже, какая она! Вчера было темно...

Паркинсон. Что вы говорите?

Андрей. Так... Ничего... Переоденусь и тоже искуплюсь. Что у нас сегодня с морем? (Встает.)

Паркинсон. Отлично у нас сегодня с морем! А вот что у нас сегодня с долларом? Я собираюсь поменять крупную сумму. Хочу с вами посоветоваться как со специалистом...

Андрей. Знаете, господин Паркинсон, когда видишь смерть как вот вас сейчас, на эту зелень проклятую потом даже смотреть не хочется...

Паркинсон. Ах, как вы правы! Из-за этой резаной бумаги отвратительно зеленого цвета люди лишаются самого главного – солнца, моря, благодарного женского шепота...

Андрей. Точно.

Паркинсон. Тяжелая у вас жизнь.

Андрей. Надоело. Живут же люди как-то и без бизнеса!

Паркинсон. Без бизнеса люди и живут...

Андрей. Ладно, возьму плавки...

Паркинсон. Погодите! А как же обмен?

Андрей. Сколько вы хотите поменять?

Паркинсон. Вот... (Отсчитывает из кассы несколько бумажек.)

Андрей. Разве это крупная сумма! (Открывает кейс, полный долларов, берет несколько купюр и протягивает Паркинсону.)

Тот с изумлением смотрит на груду долларов.

Паркинсон. Боже! Сколько же это будет в серебряных тетрадрахмах?!

Андрей решительно направляется к лестнице.

Паркинсон хватается за голову.

Вдруг появляется Даша. Увидев Андрея, замирает.

Даша. Я попробовала бросить камень, но он подпрыгнул всего один раз. Андрю-юша! (Бросается к нему.) Ты жив, жив! Слава богу...

Андрей. Волчатова убили.

Даша. Я чуть с ума не сошла! Я думала, мы больше никогда не увидимся... Никогда!

Андрей (отстраняя ее). Но ты же вчера мне говорила...

Даша. Это было вчера! А сегодня все по-другому. По-другому! Потому что ты жив! Я не спала всю ночь...

Андрей. Конечно, я понимаю: медовый месяц...

Даша. Ничего ты не понимаешь. Господин Паркинсон, где мой муж?

Паркинсон. Гуляет.

Даша. В каком смысле?

Паркинсон. Вдоль берега. С вдовой господина Петрова.

Андрей. Не понял? С какой еще вдовой?

Паркинсон. С вашей. Мадам Петрова уже и не верила, что вы вернетесь. Поэтому сочла себя вдовой, а поскольку она пока еще знает, что вы живы, то продолжает считать себя вдовой, и, таким образом, ваш супруг, мадам Сидорова, гуляет с вдовой господина Петрова. Вдоль берега.

Даша. Вот и хорошо, что вдоль берега. Дайте ключ!

Паркинсон. Пожалуйста! Но вы хорошо обдумали этот шаг?

Даша. Я не могу думать сейчас... (*Шепчет Андрею.*) Приходи через две минуты... Незаметно.

Даша поднимается по лестнице. Андрей смотрит на часы.

Паркинсон. Я бы посоветовал вам вложить деньги в недвижимость.

Андрей. Угу.

Паркинсон. Тут недалеко продаётся очень миленькая вилла.

Андрей. Угу.

Паркинсон. Садитесь в автомобиль, и через пять минут вы там.

Андрей. Через две минуты.

Паркинсон. Нет, через пять...

Андрей. Через две минуты. Незаметно! (*Забыв чемоданчик в рецепции, с грохотом взлетает по лестнице.*)

Паркинсон (глядя ему вслед). О Афродита Соединяющая!

Картина пятая

Сцена представляет собой два номера, разделенных перегородкой. Шторы плотно задернуты.

Темно. В одном из номеров зажигается свет.

В постели Нина и Олег.

По всему видно, что любовь только закончилась.

Нина. Ну и как?

Олег. Странное ощущение! Словно через несколько лет вернулся в город, где когда-то жил. Идешь по улице и вспоминаешь: вот пожарная каланча, вот школа, вот деревья... А главное – запахи, их никогда не забываешь. И все-таки город уже другой...

Нина. Лучше или хуже?

Олег. Другой. Как говорили древние, нельзя дважды войти в одну и ту же женщину, ибо женщина, ложащаяся с тобой, и женщина, встающая от тебя, – это две разные женщины...

Нина. Записать?

Олег. Запиши.

Нина (берет с тумбочки блокнот, пишет). «...Разные женщины». Кстати, у твоей жены плохой почерк.

Олег. Не надо. Даша очень хорошая! Ты знаешь, мне кажется, она уже достаточно наказана. Я, пожалуй, пойду. А то как-то неудобно получается...

Нина. Иди, если хочешь, чтобы она испортила тебе жизнь.

Олег. Почему она должна испортить мне жизнь?

Нина. Потому что она тебе не подходит. Тебе нужна другая женщина.

Олег. Чем же она мне не подходит?

Нина. Всем! Дорогой мой, запомни, существует два типа женщин. Одни должны мужа уважать, а другие – унижать. И есть два типа мужчин. Одним нужно, чтобы жена их уважала, а другим – чтобы унижала... Так вот, ты, милая моя Ольга Чубисова, женился на женщине, которой нужно мужа уважать...

Олег. Конечно. А как же иначе?

Нина. Боже, какой глупый! Ты же не выдержишь этого уважения. Уважению нужно соответствовать. Это примерно как если всегда ходить в белом костюме: ни присесть, ни облокотиться, ни прислониться. Где в таком случае ты будешь брать материал для книг? Твоя писательская копилка опустеет. Ты знаешь, сколько талантов убил счастливый брак с порядочной женщиной?

Олег. Прекрати! Даша – женщина, которую я ждал всю жизнь.

Нина. Она говорила тебе, что дамские романы – это, конечно, хорошо, но пора бы засесть и за серьезную прозу?

Олег. Говорила.

Нина. Я бы никогда не сказала. Она тебе говорила, что в таком случае готова смириться с тем, что у вас будет гораздо меньше денег?

Олег. Говорила.

Нина. Я бы никогда не сказала. Она тебе говорила, что ей не очень-то ловко быть женой Ольги Чубаровой?

Олег. Намекала.

Нина. И ты это терпел?

Олег. Терпел.

Нина. Бедненький!

Олег. Ну, знаешь. От тебя, когда мы жили вместе, я вообще не слышал доброго слова. Кто говорил, что я графоман?

Нина. Я.

Олег. Кто говорил, что я себе на носки не зарабатываю?

Нина. Я.

Олег. Кто говорил, что в постели от меня пользы меньше, чем от большой резиновой грелки?

Нина. Я говорила. Я! Так накажи меня за это. Накажи прямо сейчас!.. (*Набрасывается на него.*)

Гаснет свет. И тут же зажигается в другом номере.

Даша и Андрей лежат в постели.

По всему видно, что любовь только что закончилась.

Даша. Ты слышишь?

Андрей. Что?

Даша. Кто-то стонет.

Андрей. Это чайки кричат. Тебе было хорошо?

Даша. Мне всегда с тобой было хорошо. Даже если ты просто смотрел на меня. А помнишь, как ты удивился, что у меня до тебя никого не было?

Андрей. Помню.

Даша. А помнишь, что ты сказал?

Андрей. Нет.

Даша. Ты сказал, что последнюю девушку в тридцать шестом году задавил трамвай...

Андрей. У нас во дворе мужики так шутили. Это я тогда от растерянности. Глупо, правда?

Даша. Ужасно глупо.

Андрей. Я дурак. Мне нужно было сразу приползти к тебе на коленях. Ты бы простила меня?

Даша. Простила бы. Любовь наполовину состоит из прощения...

Андрей. Ты знаешь, я все эти годы жил как-то не так. И все время тебя вспоминал, разговаривал с тобой. Первое время даже забывался и по селектору тебя вызывал, а в кабинет входила другая... Сначала одна, потом другая...

Даша. У тебя с ними что-нибудь было?

Андрей. Ничего особенного... Я через две недели пошел к тебе на квартиру, а мне сказали, ты уехала, и передали твою записку: «Прощай...»

Даша. «...Не ищи меня. Это бесполезно». А почему ты меня не искал?

Андрей. Но ты же сама написала...

Даша. Мало ли что я написала? Если бы я не хотела, чтобы ты меня искал, разве я оставила бы записку? А соседка сказала тебе, что я уехала к маме?

Андрей. Да, по секрету. За сто долларов.

Даша. Это я ее просила.

Андрей. Ты?

Даша. Я.

Андрей. Че-ерт! Не сообразил... Если у меня когда-нибудь будет сын, ни за что не разрешу ему заниматься боксом.

Даша. Я тоже. Знаешь, была осень. Теплая осень.

Я сидела в нашем саду под облетающими яблонями, смотрела на калитку и все ждала, ждала, ждала, когда войдешь ты. Я была уверена, что ты обязательно придешь. Я даже пса на всякий случай привязывала. У нас очень злой пес. Я сидела и говорила ему: «Потерпи, потерпи, скоро придет папа!»

Андрей. Кому ты говорила?

Даша. Ему. Он был еще внутри меня, но он ждал тебя вместе со мной...

Андрей. Кто?

Даша. Кто... Помнишь, после нашего самого первого раза я говорила тебе, что у нас может быть ребенок? А ты еще не поверил, сказал, что вот так сразу нельзя определить. Когда любишь, можно все!

Андрей. Не понял...

Даша. Он родился через восемь месяцев после того, как мы расстались...

Андрей. Понял!

Даша. Он весил четыре девятьсот. И врач сказал, что давно не видел такого здоровячка.

Андрей. У меня сын!

Даша. Я назвала его Николаем.

Андрей. Моего сына зовут Николай.

Даша. Но мы с мамой называем его Николашей...

Андрей (обнимает Дашу). Моего сына зовут Николаша!

Даша. Что ты делаешь?

Андрей. Я хочу дочь!

Гаснет свет. И тут же зажигается в соседнем номере.

Олег. Ты ничего не слышишь? Скрип...

Нина. Не волнуйся, это маршал Трухачевский ищет свой чемодан... Тебе нужно развестись!

Олег. С какой стати? Мы неделю назад поженились.

Нина. Ну и что? Чем ближе развод к свадьбе, тем меньше проблем. У нее, кажется, еще и ребенок?

Олег. Я его усыновлю.

Нина. Дурачок, жениться на женщине с ребенком – это то же самое, что жениться на другом мужчине.

Олег. Ты это все нарочно мне говоришь.

Нина. Конечно, нарочно, чтобы ты из своих Чибисовых фантазий вернулся в реальный мир. Ты представляешь, папочка, что такое растить чужого сына?

Олег. А что в этом страшного?

Нина. Ничего. Просто рядом с тобой поселятся маленький зверек, который, вырастая, будет все больше напоминать своего отца… Кстати, где он?

Олег. Погиб.

Нина. Ну конечно. Случайные отцы почему-то непременно гибнут… Знаешь, у насекомых самки после спаривания иногда съедают своих возлюбленных. Может быть, твоя жена его съела?

Олег. Фу! Что ты такое говоришь!

Нина. Что говорю? А вот что: этот мальчик будет расти и год от года все больше походить на своего неведомого отца. Такие же глаза, голос, руки, брови… И чем больше он будет походить на своего отца, тем смертельнее он будет ненавидеть тебя за то, что ты не его отец. А она, глядя на вас, все время будет мучиться воспоминаниями и выбирать между тобой и своим сыном, так похожим на мужчину, который был до тебя и которого она любила больше, чем тебя… Ты уверен, что она сделает этот выбор в твою пользу?

Олег. Прекрати!

Нина. Запомни: среди бытовых преступлений на первом месте убийства отчимов…

Олег (истерично). Прекрати-и!

Нина. Хорошо, прекращаю. Знаешь, о чем я больше всего жалею?

Олег. О чём?

Нина. О том, что не родила ребенка. У тебя был бы сейчас свой, настоящий сын, который, вырастая, все больше и больше напоминал бы отца. Тебя! А я бы смотрела на вас и узнавала в нем – тебя, а в тебе – его. Наверное, это и есть женское счастье!

Олег. Почему же ты не родила?

Нина. Сама не знаю… Это все Лерка: брось его – он неудачник, брось его – он павлин без хвоста. А когда узнала о том, что я залетела, все уши мне прожужжала: не смей рожать! Это тебя привяжет навсегда! Я теперь думаю: она просто мне завидовала…

Олег. Догадалась наконец-то! Ладно, дело прошлое: она мне даже в любви объяснялась. Сама.

Нина. Вот гадина! Ты с ней спал?

Олег. Только один раз.

Нина. Когда я легла на аборта?

Олег. Да.

Нина. Какой же ты подлец!

Олег. Прости.

Нина. Простить? Никогда. Ты будешь за это чудовищно наказан!

Олег. Я, пожалуй, все-таки пойду. Паркинсон может что-нибудь не то подумать…

Нина. Лежать!

Гаснет свет. И зажигается в другом номере.

Даша и Андрей рассматривают фотокарточку.

Андрей. А рот у него твой.

Даша. Зато глаза и волосы твои. И походка. Такая же, вразвалочку, как у медвежонка.

Андрей. Ну почему ты мне ничего не сказала?

Даша. Сначала я страшно обиделась, что ты меня не разыскал. А потом я подумала: вот приду к тебе с Николающей. Прошу тебя. Мы станем жить вместе. И что он увидит? Отца, которым помыкает Волчатов? Кем вырастет мой сын? Этот бандит сломал тебя. Он сломал бы и нашего сына... Нет!

Андрей. Хочешь, я расскажу, как познакомился с Волчатовым?

Даша. Да.

Андрей. Мне было пятнадцать. Мы дрались с пацанами из другого микрорайона. У них своя территория. У нас своя. Заходить в чужие дворы было нельзя. Покалечат! А я тогда в первый раз влюбился. В одноклассницу...

Даша. Она была красивая?

Андрей. Наверное. Я проводил ее домой и так замечтался, что пошел через чужой двор. Их было человек восемь. Убить бы, конечно, не убили, но изувечили бы... И тут появился Волчатов. В черной куртке. Он их даже не бил – сбивал одним ударом, как кегли. Потом поднял меня, улыбнулся и сказал: «Мужчина должен уметь драться!» И дал адрес спортивной школы, где работал...

Даша. Почему ты мне об этом никогда не рассказывал?

Андрей. Не знаю. Сначала я мечтал стать чемпионом. Мне даже снилось, что я стою на пьедестале, слушаю гимн и от гордости плачу. Я просыпался в слезах. Но потом оказалось, у меня нечемпионский характер.

Даша. Это неправда!

Андрей. Это правда. И я решил стать тренером. Хорошим тренером. Кто-то ведь должен растить чемпионов. И Волчатов одобрил, даже помог мне поступить в институт. А потом, через несколько лет, пришел и сказал: нечего возиться с этими сопленышами, нужно настоящее дело делать. Он очень изменился после тюрьмы.

Даша. А за что его?..

Андрей. Ни за что. Заступился за кого-то на улице и покалечил двух хулиганов. А в суде даже не разбирались. После этого он стал другим человеком. Он говорил, что уметь драться – это уметь жить!

Даша. Уметь жить – это совсем другое. Уметь жить – это значит быть в согласии с тем хорошим человеком, который внутри тебя. Понимаешь? Нельзя жить и все время чувствовать, как этот хороший человек говорит тебе: «Подлец! Вор!..» А потом он просто бросает тебя, и в душе поселяется мерзость, которая, когда ты совершаешь что-то доброе, твердит: «Дурак, ты не умеешь жить! Все вокруг воры и обманщики...» Это – смерть...

Андрей. Я всегда хотел вернуться в спортивную школу, набрать хороших пацанов и научить их честно драться. Но я понимал, Волчатов не отпустит...

Даша. Волчатова больше нет. Или он уже внутри тебя?

Андрей. Нет.

Даша. Ты уверен?

Андрей. Да, уверен.

Даша. И ты готов жить бедно, но честно?

Андрей. Бедно? С тобой – готов! (*Снимает трубку.*) Господин Паркинсон, как там мой чемоданчик, цел? Хорошо. Когда придет такси – позвоните. (*Вешает трубку.*) Собирайся!

Даша. Куда?

Андрей. Домой.

Даша. А если я не хочу?

Андрей. Хочешь.

Даша. Да, хочу, хочу, хочу! Но мы должны сказать правду твоей жене. Нельзя начинать новую жизнь со лжи!

Андрей. А со скандала новую жизнь начинать можно? Такое начнется! Она считает себя вдовой. Вот и пусть считает... С ней лучше разговаривать через адвоката. Мне надо взять вещи. (*Встает, отпирает боковую дверь и входит в полутемный номер. Шарит.*) Где же мой чемодан?!

Нина (в ужасе). Маршал Трухачевский!

Олег. Не может быть!

Нина. Он! Чемодан ищет!

Олег. Да ты что? (*Ищет очки.*) Погоди, я должен увидеть. Никогда не видел призраков!

Нина. Надо отдернуть штору – призраки боятся дневного света! (*Вскакивает, отдергивает.*)

В номере становится светло и очевидно.

Андрей (обнаруживая их). Не понял...

Нина. Ты?

Андрей. Я.

Нина. Живой?

Андрей. Нет, вернулся с того света спросить, чем вы тут занимаетесь.

Олег снимает очки и прячется под одеялом.

Нина. Это трудно объяснить... Понимаешь, по радио передали... Я подумала... А тут Олег зашел... С соболезнованиями... Стал меня успокаивать...

Андрей. Успокоил?

Нина. Немного...

Андрей молча берет чемодан, оглядывается.

Андрей. Где мое подводное ружье?

Нина. Зачем?

Андрей. Сейчас узнаешь!

Нина. Убийца... Научился у Волчатова! Олег, он хочет тебя убить!

Олег (из-под одеяла). А по-моему, он хочет убить тебя.

Нина. Хорошо – он хочет убить нас. Тебе легче от этого? Надо кричать! Звать на помощь!

Орут. На крик вбегает Даша.

Смотрит с удивлением.

Даша (мужу). Эх ты, а говорил, что твой измененный фонд исчерпан.

Олег. Теперь уж точно исчерпан... Совершенно идиотская ситуация. Меня еще никогда не заставала жена. Ощущение, как будто украл в «Макдоналдсе» биг-мак, а тебя поймали...

Даша. Записать?

Олег. Я все тебе объясню.

Даша. Не надо. Я уезжаю.

Олег. Почему? Из-за нее? Подожди! Ты должна все правильно понять. Дело в том, что Нина – моя бывшая жена...

Андрей (находит ружье). Ах вот оно в чем дело. То-то я смотрю...

Даша. Зачем же было притворяться? Я все поняла бы...

Олег. Я стеснялся. В общем, мы разговорились, вспомнили прошлое...

Даша. Я рада за вас.

Олег. Это больше не повторится! Я окончательно убедился, что ты лучшая женщина во всех смыслах!

Нина (*придя в себя*). Неужели? А сами-то вы что в номере делали?

Андрей. Давай сейчас не будем...

Нина. Нет уж, давайте будем сейчас!

Даша. Погоди! Надо всегда говорить правду. Мы с Андреем любим друг друга.

Олег (*выскакивая из-под одеяла*). Ты! Ну ладно еще – я... Но ты! С незнакомым. На второй день. А говорила, что для тебя нелюбимый мужчина – это бесполый прохожий... Ничего себе бесполый прохожий!

Нина. Теперь ты понял, что я права?

Даша. Мы любим друг друга четыре года. С тех пор, как я работала у Андрея...

Нина. Так это, значит, про тебя мне рассказывали?

Даша. Про меня. Я думала, это прошло... Я даже Николашке сказала, что его отец погиб...

Олег. В горячей точке?

Даша. Да.

Олег. Комедия... Ну почему я не пишу комедий?

Нина. В самом деле – почему? За них неплохо платят.

Олег. А я еще хотел его усыновить! Хотел стать ему отцом!

Нина. Не надо никого усыновлять. Я тебе рожу настоящего ребенка!

Олег. Роди его себе. (*Дает.*) Ну чем он лучше меня? Да, у него нет живота и есть бицепсы, но он же тупой! У него рожа неандертальца.

Андрей медленно подходит и замахивается правой рукой.

Олег в испуге закрывает лицо.

Андрей коротким левым апперкотом посыпает его на пол.

Олег. Бей! Отбил жену – теперь почки отбей.

Даша. Не трогай его!

Олег с трудом поднимается.

Олег. Ах, какие мы благородные! Ты врешь. Ты нарочно все придумала, чтобы оправдаться. Нимфоманка! Дай фотографию сына! Немедленно! (*Сравнивает с Андреем,*) Нет, совсем не похож. Только глаза такие же наглые... А нос мой и улыбка моя...

Нина (*берет карточку*). Улыбка твоя, а ребенок его. Все ясно. (*Андрею*.) Поздравляю, муженек! Я жалею только об одном...

Андрей. О чем?

Нина. О том, что не успела прописаться в твою квартиру. Делиться будем так: расходы в суде твои, джип – мой...

Андрей. Договорились.

Входит Паркинсон. В руках у него чемоданчик.

Паркинсон (*Андрею*). Приехало такси. Вот ваши деньги. Все цело. Доллар к доллару.

Андрей. Спасибо.

Нина. Какие такие деньги?

Андрей. Мои деньги.

Нина. Что значит – мои деньги? Я пока еще твоя жена – и деньги эти наши. Дайте сюда! (*Вырывает чемоданчик у Паркинсона, открывает, присвистывает.*) Откуда?

Андрей. Это все, что осталось от Волчатова.

Нина. Немало осталось. По закону половина принадлежит мне.

Андрей. По какому закону?

Нина. Все совместно нажитое имущество принадлежит супругам в равных долях. Перед свадьбой, дорогой, нужно читать не пособия по сексуальной гармонии, а брачное законодательство. Сам отдашь или будем судиться?

Андрей. Допустим. (*Достает калькулятор, считает, показывает результат Нине.*) Это ты можешь забрать.

Нина. Хорошо. Кроме того, за нанесенный моральный ущерб я хочу получить компенсацию в размере двадцати пяти процентов от общей суммы.

Андрей. Не понял. Какой еще моральный ущерб?

Нина. Обыкновенный. Во-первых, ты изменил мне буквально на моих глазах...

Андрей. А ты!

Нина. Я... на это пошла, будучи фактически вдовой. К тому же Олег был моим законным мужем. А ты... ты с какой-то секретаршей...

Андрей. Не смей!

Нина. Во-вторых, вступая в брак, ты скрыл, что у тебя ребенок. Это аморально.

Андрей. Я не знал.

Нина. Не знать о существовании собственного ребенка – это вдвое аморально. Но я не грабительница и не буду увеличивать иск до пятидесяти процентов. Двадцать пять.

Андрей. Нет. Ты больше не получишь ни копейки!

Даша. Прошу тебя, не спорь с ней!

Андрей. А что она вообще...

Даша. Я ухожу. У тебя и в самом деле нечемпионский характер.

Андрей. Хорошо. Бери. (*На калькуляторе показывает ей сумму.*)

Нина. И последнее. Ты же не хочешь, чтобы в управлении по борьбе с оргпреступностью стало известно, что ты замешан в убийстве Волчатова?

Андрей. Я? Я вообще ничего не знал...

Нина. Я-то тебе верю. Но следователи ужасно недоверчивые люди.

Андрей. Шантажистка! Ты не получишь ни копейки! Я тебя убью! (*Хватает подводное ружье.*)

Нина. Отлично. Ты хотел меня устраниТЬ как свидетеля. Все видели?

Даша (Андрею). Успокойся! Давай отойдем, я хочу тебе кое-что сказать...

Андрей. Что?

Пока они разговаривают, Нина быстро одевается.

Олег ей помогает.

Даша. У нас с тобой будет ребенок!

Андрей. Уже?

Даша. Да. Я чувствую.

Андрей. А разве можно?..

Даша. Когда любишь, можно все! Ты забыл?

Андрей. Всё?

Даша. Всё! Отдай ей эти деньги. Они грязные и принесут нам только несчастья. Нам и нашим детям. Отдай, прошу тебя!

Андрей. Нет.

Даша. Тогда я уеду одна. И мой адрес ты не купишь за все эти поганые доллары!

Андрей (разбивает калькулятор). Бери!

Нина. Ты выучился считать в уме?

Андрей. Бери, пока я не убил тебя!

Нина. Ну если ты настаиваешь. Такси еще ждет?

Паркинсон. Ждет.

Олег. Нина, погоди, я с тобой... (*Одевается.*)

Нина. Ты? Зачем ты мне нужен? Теперь я буду покупать себе вещи только в дорогих магазинах. Очень дорогих!

Паркинсон. Я вас провожу. (*Хочет взять чемоданчик, но Нина указывает на тяжелую сумку.*)

Уходят.

Даша (*бросается Андрею на шею*). Ты правильно сделал. У тебя чемпионский характер! Я тебя очень люблю!

Олег (*жалобно*). А я? А мне что теперь делать?

Даша. Сочинять книги. Твоя писательская копилка, надеюсь, полна? Разве ты смог бы придумать все то, что с нами произошло?

Даша скрываются в своем номере. Собирает вещи.

Входит Паркинсон.

Паркинсон. Я вызвал еще одно такси. Правильно?

Андрей. Правильно.

Паркинсон. Надбавку за испытание любви платить будете?

Андрей. Буду.

Паркинсон. Ваша жена... то есть ваша... Ну, в общем, она перед отъездом выпила шампанского. Счет, сказала, отдать вам...

Андрей. Буду... (*Расплачивается, подходит к Олегу.*) Ладно, давай прощаться. (*Обнимает.*) Не чужие все-таки! И запомни, от удара в корпус надо защищаться вот так, а не так... (*Показывает.*)

Даша (*появляясь*). Я готова.

Андрей. Присядем на дорожку.

Все садятся. Потом Андрей и Паркинсон, подхватив вещи, выходят. Даша на мгновение задерживается, подходит к Олегу и целует.

Даша. Прощай!

Олег. Это окончательно?

Даша. Окончательно. Из квартиры я выпишуся. Не волнуйся.

Олег. Ты меня ни капельки больше не любишь?

Даша. Ну как можно не любить Ольгу Чубисову!

Олег. Скажи, ты уходишь к нему, чтобы у Николашки был родной отец?

Даша. Это уже не важно. Но тебя, Оленька, я никогда не забуду!

Олег. Почему?

Даша. Ты ни за что не догадаешься почему... (*Целует его и уходит.*)

Олег. А что тут догадываться! Женщина может забыть, каким человеком был ее муж. Но каким он был мужчиной, она не забывает никогда! Где моя записная книжка?

Картина шестая

Вечер. Холл отеля.

Олег сидит с пивом.

Паркинсон роется в бумагах.

Олег. Сегодня я видел в море огромную синюю медузу. Она напоминала человеческий мозг. И знаете, о чем я подумал?

Паркинсон. О чём?

Олег. О том, что через много тысяч лет эволюции человек превратится в мозг, просто в мозг. И эти, извините за прямоту, мозги будут, как медузы, плавать в океане, разговаривая друг с другом с помощью импульсов и размножаясь почкованием. И только ночью, покачиваясь в черной глубине, они будут иногда видеть древние сны про странных существ с ногами, с руками, с волосами, которые, крича от счастья, сплетаются в тугой узел любви...

Паркинсон. Запишите!

Олег. Пойду запишу...

Олег начинает подниматься по лестнице.

Паркинсон включает радио.

Голос диктора: ...Сегодня в аэропорту при попытке вывезти за границу крупную сумму фальшивых долларов арестована молодая женщина. В интересах следствия имя задержанной пока не сообщается...

Олег и Паркинсон значительно смотрят друг на друга.

Олег скрывается в номере. Входят молодожены с вещами. Она одета с изысканной строгостью.

На нем пробковый колониальный шлем.

Тараканушкин. А вот и мы! Я все боялся опоздать к ужину.

Паркинсон. Простите, вы заказывали номер?

Тараканушкин. Ну конечно, моя фамилия – Тараканушкин.

Паркинсон. Ах, вы – супруги Тараканушкины!

Тараканушкин. Нет, Тараканушкин – это я.

А жена у меня – Иванова. Она почему-то не захотела взять мою фамилию. Разрешите ключик от номера. Хочется отдохнуть с дороги...

Паркинсон. Здравствуйте, здравствуйте, дорогие мои! Сердечно рад приветствовать вас в отеле «Медовый месяц». Моя фамилия Паркинсон. Что означает...

Тараканушкин. Да, я знаю. Руки вытяните! Нормально. Болезнь Паркинсона возникает в результате поражения подкорковых узлов головного мозга. Сколько вам лет?

Паркинсон. Трудно сказать...

Тараканушкин. Атеросклероз. Ключ дайте!

Паркинсон. Паспорта, пожалуйста! (*Берет у них паспорта, исследует, смотрит на Иванову.*) У вас редкое имя – Калерия. Штампы ЗАГСа. Все в порядке...

Тараканушкин. А что, обманывают?

Паркинсон. Бывает. Но чаще обманываются... Заполните пока анкету заезжающих, а я оформлю договор и расскажу вам о нашем отеле.

Тараканушкин. Не надо. Вы мне высыпали проспект, я прочитал и очень хотел бы взглянуть на грудь Афродиты...

Портве торжественно достает шелковую подушечку с грудью.

Паркинсон. Вот она – грудь Афродиты Таврикской. Есть такое поверье: если прикоснуться к ней правым безымянным пальцем...

Тараканушкин. Хм, левая грудь...

Паркинсон. Левая? Вы уверены? Вы археолог?

Появляется на лестнице Олег с блокнотом.

Тараканушкин. Нет, я врач-маммолог и левую грудь от правой отличу с закрытыми глазами. Та-ак... Молочная железа явно не кормившей женщины. Можно пальпировать?

Паркинсон. Что?

Тараканушкин. Пощупать.

Паркинсон. Пожалуйста.

Тараканушкин. Та-ак. Уплотнений, новообразований, узелков не наблюдается. Идеальная грудь! Божественная! Калерия, хочешь потрогать?

Калерия. Нет.

Олег и Калерия смотрят в изумлении друг на друга.

Тараканушкин. Ну потрогай, я тебя прошу!

Калерия (сопротивляясь). Нет, я не хочу! Не хочу!

Олег, не отрывая взгляда от Калерии, спускается вниз.

Тараканушкин. Ну в чем дело? Что за капризы? (Хватает ее руку и прижимает к мраморному осколку.)

Гаснет свет. В темноте раздаются голоса.

Калерия. Пусти меня! Что ты делаешь...

Тараканушкин. Ничего я не делаю...

Калерия. Я тебя ударю!

Олег. Ударь! (Звук пощечины.)

Тараканушкин. За что?

Паркинсон. Не волнуйтесь, господа! Подстанция у нас старенькая. Иногда гаснет свет. Сейчас снова загорится. Лучше не двигайтесь, а то можно свалить пальму или удариться о перила...

Загорается свет.

Занавес.

***Юрий Поляков, Станислав Говорухин.
Контрольный выстрел (Смотрины)
Комедия***

Действующие лица:

Иван Афанасьевич Кораблев, академик
Вера Михайловна, его жена, профессор
Иосиф Иванович, их сын, доктор наук
Эдита Ивановна, их дочь, актриса
Юрий Павлович, ее муж, полковник
Дарья, их дочь, переводчица
Виктор Кораблев, племянник из Ташкента
Владимир Ильич Корзуб, олигарх
Инна Константиновна, секретарь-референт
Кабулов Нурали Хидайназарович, участковый милиционер
Светлана Петровна, дворничиха
Гаяя, ее дочь, студентка
Алексей, старший лейтенант, подводник
1-й телохранитель
2-й телохранитель
Персей Лоидис, греческий миллионер
Секвоев, кинорежиссер
Марк Львович, издатель
Солдатик

Акт первый

Картина первая

Декорации в стиле 50-х годов.

Двор большого «сталинского» дома.

Доносится шум улицы. Виден один подъезд.

Вдали шпиль университета. Дворничиха Светлана Петровна метет мостовую. На лавочке сидит участковый Кабулов и разгадывает кроссворд. Музыка – песня 60-х годов «Марина, Марина, Марина...».

Кабулов. Петровна, Петровна. По горизонтали. Лауреат Нобелевской премии по литературе. Десять букв.

Светлана Петровна. Как ты меня достал! Солженицын. (*Садится рядом с Кабуловым, достает термос.*)

Кабулов. Правильно. Солженицын.

Светлана Петровна. Иван Афанасьевич из двенадцатой квартиры с ним в одной шарашке работал.

Кабулов. Шарашке? Шарашка-чебурашка. И чего только в русском языке нет? Вот он мне и надо.

Светлана Петровна. Солженицын?

Кабулов. Афанасьевич.

Светлана Петровна. Он в магазин пошел. Наверное, скоро вернется. (*Предлагает ему кофе.*)

Кабулов. Нет, я чай. Подождем. По вертикали. Юбка с большим каркасом. Пять букв. Третья – «ж».

Светлана Петровна. Фижмы.

Идет Марк Львович.

Светлана Петровна. Гражданин, вы к кому? Ой, Марк Львович, извините, не узнала вас в шляпе-то.

Марк Львович. Здравствуйте! (*Заходит в подъезд.*)

Кабулов. Фиж-мы... Правильно. Откуда ты все, Петровна, знаешь?

Светлана Петровна. Мне как-то директор нашего института сказал: вы, Светлана Петровна, по гидравлике кандидат наук, а по кроссвордам – доктор!

Э-э, да что теперь вспоминать...

Кабулов. Ну тогда вот тебе, доктор, по вертикали: жидкий продукт жизнедеятельности организма.

Светлана Петровна. Пот.

Кабулов. Пот да не тот. Пять букв. Ага, знаю!.. Нет, не подходит!

Светлана Петровна. Урина.

Кабулов. Какая еще урина-мурина?

Светлана Петровна. Обыкновенная. В каждом подъезде. Вымоешь, хлоркой засыпашь, а утром снова. А ведь у нас дом Академии наук! Квартиры давали только докторам да членкорам.

Кабулов (пишет). Урина...

Светлана Петровна (*поет на мотив «Марина, Марина...»*). «Урина, урина, урина, прекрасное имя твое...»

Кабулов. В вашем русском языке шайтан ногу сломает... Пока протокол напишешь – запотеешь. Легче лепешку на ладони испечь. Фу, напылила!

Светлана Петровна. Чистоты без пыли не бывает!

Кабулов. Бывает. Надо из шланга поливать.

Светлана Петровна. Сперли шланг.

Кабулов. Как это сперли?

Светлана Петровна. А вот так: спилили замок и унесли.

Кабулов. На дачу, огурцы поливать. Академики... Когда это кончится? У нас в отделении патрульную машину на полчаса без присмотра оставили. Угнали!

Светлана Петровна. Подумаешь, патрульная машина! Вон зять у Ивана Афанасьевича влип: танк из полка сперли. А он материально ответственный, как и я...

Кабулов. Танк! Ай-ай-ай! Что ж ему теперь будет?

Светлана Петровна. Кто ж знает? Пока пьет...

Кабулов. Вот народ! Танк... Я бы за воровство руки отрубал. Как на Востоке.

Из подъезда появляется Гая, красивая, модно одетая девушка.

Гая. Салам алейкум, товарищ капитан!

Кабулов. Здравствуй, Галия!

Гая. Ну, что облизываешься? Якши?

Кабулов. Якши.

Гая. Мам, я пошла.

Светлана Петровна. Поздно придешь? Чтоб засветло была!

Гая. Мама, сколько можно?! (*Уходит.*)

Кабулов внимательно смотрит ей вслед.

Кабулов. Красивая у тебя дочка!

Светлана Петровна. Отличница. Повышенную стипендию получает.

Кабулов. И сколько у вас на семью выходит?

Светлана Петровна. С моей зарплатой почти две тысячи. Еще у профессора из пятого подъезда убираюсь. Живем.

Кабулов. Не понимаю. Сапожки-то у твоей Галин долларов триста стоят.

Светлана Петровна

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.